

Ескиева Мадина Вахаевна

Студентка 4 курса

Пятигорский государственный университет

Институт международных отношений

г. Россия, Чеченская республика, г. Урус-Мартан

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация: В современных реалиях одним из основных условий формирования гражданского общества является его вовлечённость и интерес к политическим событиям. Проблемы социализации молодежи и формирования ее гражданской идентичности становятся основными теоретическими вопросами и методологическими основами научных и исследовательских разработок, связанных с реализацией государственной молодежной политики. В этой связи необходимо освещение данной темы с разработкой вариантов оптимизации деятельности государственной политики в молодежной среде. Данная статья посвящена подробному анализу процесса осуществления государственной молодежной политики Северо-Кавказского федерального округа и определению сдерживающих факторов ее развития. Деятельность государства должна быть направлена на организацию молодежного общества и налаживанию контакта с ней.

Ключевые слова: гражданское общество, социализация молодежи, государственная молодежная политика, девиантное поведение, терроризм.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

***Summary:** In modern realities, one of the main conditions for the formation of civil society is its involvement and interest in political events. The problems of socialization of youth and the formation of their civic identity are becoming the main theoretical issues and methodological foundations of scientific and research developments related to the implementation of the state youth policy. In this regard, it is necessary to cover this topic with the development of options for optimizing the activities of public policy in the youth environment. This article is devoted to a detailed analysis of the process of implementing the state youth policy of the North Caucasus Federal District and determining the constraints of its development. The activities of the state should be aimed at organizing a youth society and establishing contact with it.*

***Keywords:** civil society, socialization of youth, state youth policy, deviant behavior, terrorism.*

Необходимость исследования молодежной политики обусловлена тем, что сегодня в мире наблюдается рост экстремистских, радикальных настроений в молодежной среде, которые могут способствовать разрушению классических общественных устоев, социального порядка, институтов. Мир видел немало примеров, когда по причине слабого внимания к молодежи она превращалась в силу, способную привести к дестабилизации общества. В Российской Федерации молодежные протесты имеют невыраженный характер, благодаря чему есть возможность вовремя отреагировать и наблюдать динамику ее настроений.

В Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации сосредоточены регионы, где уровень конфликтности и экстремистских настроений достаточно высок в связи с многоэтническим и

многоконфессиональным составом населения, низким уровнем социально-политического и психологического благополучия молодежи в регионе. В этой ситуации особое внимание следует уделить разработке и реализации комплексной системы молодежной политики, включая меры по борьбе с экстремизмом и снижению его проявлений среди молодежи.

Сегодня, в эпоху радикального реформирования всех сфер жизни, развитие государственной молодежной политики активно набирает обороты и данное явление можно считать качественным прорывом вперед. К сожалению, его нынешнее состояние не всегда дает возможность быстро и эффективно решать проблемы молодежи. Кроме того, до сих пор существует несоответствие, при котором формирование содержания и деятельности среди молодежи происходит на государственном уровне, а средства для воспитания, развития, самоорганизации молодежи возникают в основном в регионах [1, с. 117].

Региональный фактор молодежной политики становится обязательной социальной инновацией. В то же время региональные аспекты формирования молодежной политики по-прежнему недостаточно изучены. По этой причине нами предпринята попытка определить проблемы и перспективы молодежной политики в СКФО, посредством анализа региональных практик ее реализации.

Нужно подчеркнуть, что условия жизни молодежи, социальное благосостояние, экономическая дифференциация, противоправное и девиантное поведение, гражданская позиция, духовно-нравственные убеждения, все это в сумме являются определяющими факторами специфики государственной молодежной политики в конкретном регионе. Для полного анализа молодежной политики в СКФО необходимо сделать краткую характеристику условиям, которые так или иначе оказывают влияние на определение приоритетных направлений развития молодежной политики в регионе.

Демографические характеристики.

В 2022 г. численность населения Ставропольского края составила 2 777 531 тыс. чел., при этом количество молодёжи в возрасте 14–35 лет – 834 тыс. чел., это 30 % от всей численности населения края. Последние шесть лет в крае регистрируется снижение численности молодежи (табл. 1) [8].

Снижение численности молодежи сопровождается ухудшением общего здоровья. Причиной этому является сокращение количества оздоровительных учреждений и спортивных сооружений, влияние экологических загрязнений и отсутствие здорового образа жизни.

Не будет ошибкой, если мы назовем Дагестан - молодежной республикой, так как Дагестан является молодежной республикой, она вошла в список самых «молодых» регионов Российской Федерации, из общей численности населения молодежь в возрасте от 25 до 30 лет составляет 56 %, на 3 085 738 жителей республики приходится на 2018 год 77 тыс. студентов [6].

Таблица 1

Численность населения Ставропольского края в 2014-2022 гг.

Год	Все население, тыс. человек	Молодежь, тыс. человек	% молодежи в общей численности населения
2022	2 777 531	655,3	36,9
2020	2 803 573	670,4	37,5
2018	2 800,773	690,6	39,7
2016	2 801 597	640,1	36,4
2014	2 794 508	603,2	34,4

Дагестан можно считать если не самой, то одной из самых проблемных регионов России по количеству сосредоточенных на данной территории религий и народностей, высокому уровню безработицы и напряженности рынка труда, по проценту населения, которое живет за чертой бедности. Вдобавок ко всему, Дагестан – республика Северного Кавказа, где этнодемографические процессы способствуют дерусификации населения данного региона. В ходе своих исследований, А.Б. Дзадзиев пришел к заключению, что в Дагестане на 2018 год русское население составляет только 120% тыс. человек или 5% от общего числа населения.

Трудоустройство молодежи.

Опрос, проведенный в 2018 году и дальнейший анализ его результатов показал, что проблема отсутствия мест работы беспокоит каждого второго из опрошенных, проводился он среди молодежи Северо-Кавказского федерального округа. Проблема занятости населения перманентно актуальна для всех регионов СКФО. В Чеченской республике процент безработицы на конец февраля 2022 составил 8%, в Северной Осетии-Алании – 5,4%, в Ингушетии – 5,8%, в Кабардино-Балкарской республике – 4,5.

Большой процент безработицы среди возрастных групп приходится на молодежь, связано это с тем, что молодежь набирается трудового опыта посредством проб и ошибок, но не все работодатели готовы принимать на работу молодых людей без опыта работы. Проведено не мало опросов, по котором мы можем сделать вывод о значимых проблемах трудоустройства среди молодежи. На вопрос: «На какие проблемы должно акцентировать внимание руководство вашей республики?», вариант ответа «безработица» выбрали 50 % из участников опроса [3].

За 2021 год в службу занятости населения Ставропольского края обратилось 9,3 тыс. молодых людей в возрасте от 17 до 35 лет, это 50,1 % от общего числа обращений.

Дагестан находится на первом месте в рейтинге по безработице среди молодежи. По данным полученным в ходе изучения этой республики, процент безработицы среди молодежи в Дагестане составляет 20.7 % от общего количества молодежи (56%). Необходимо учесть, что 76 тыс. человек из общего количества населения – студенты, большая доля из них по окончании высших учебных заведений могут пополнить число безработных.

На 33 года приходится большее количество безработных. У 81,2 % людей, которые стоят на учете в центр занятости отсутствует какой либо опыт работы. Если говорить в количественном варианте, их число составляет 123 тыс. человек. Эти цифры формируются преимущественно из числа молодежи (10,2 % - за счет молодежи до 20 лет; 33,5% - от 22 до 27; 20,2 % - 27-31 лет). Молодежь массово уезжает в города в поисках работы и более комфортной жизни. Плохо развивается молодежное предпринимательство, связано это с ограниченным числом или полным его отсутствием ресурсов, которые необходимы для развития и поддержки этой сферы [9].

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи.

Важным этапом в цепочке формирования эффективно действующей молодежной политики является проявление мировоззренческих установок, если говорить конкретнее, прививание чувства патриотизма молодежи. Опираясь на данные соц. исследования, проведенного в 2019 году среди представителей молодежи в СКФО, самое большое число патриотов живут на территории Ставропольского края – 72%. Если сравнить, в Дагестане это число значительно ниже и составляет только 32,5%.

В Дагестане еще наблюдаются проблемы, которые не свойственны другим регионам СКФО связанные с возрождением на своей территории радикального ислама, укреплением его политической роли и социальной значимости. Представители молодежи открыто заявляют о своем недоверии к институтам власти, эта позиция существенно отличается от мнений и взглядов молодежи из других регионов, что в очередной подтверждает необходимость

разработки региональных концепций молодежной политики для более эффективной работы.

Также в этой республике увеличивается число молодежи, которое в силу неблагоприятия семьи или других факторов не имеют возможностей и базовых перспектив на будущую жизнь. Молодежь понимают несправедливость такого положения дел, тем более в современном обществе, когда чуть ли не на каждом шагу сталкиваются с социальным неравенством, ограниченными возможностями роста в социально-профессиональном направлении, цинизмом богатых. Эта молодежь является незащищенной частью общества и потенциальным ресурсом экстремисткой деятельности, ведь она имеет большую соц. энергию и выступает решающей силой разрушительных протестных акций. Представители молодежи, ничем не занятые, деградирующие, не имеющие перспектив, невостребованные обществом начинают осваивать более доступные вещи, такие как экстремизм, тем более, при воздействии внешних сил, желающих воспользоваться этой прослойкой.

Безусловно, в Дагестане ведется работа по предотвращению развития данного феномена и функционируют различные программы, например: "Комплексная программа противодействия идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан", «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы в Республике Дагестан» [5].

Нормативно-правовое обеспечение молодежной политики.

Основным фактором способным повысить эффективность молодежной политики выступает ее нормативно-правовое обеспечение. Регионы СКФО обеспечены законами регулирующие вопросы молодежной политики на муниципальном уровне. Нужно подчеркнуть тот факт, что законодательно-правовой механизм в республиках СКФО имеет стабильно развивающуюся динамику. Помимо ключевых законов, осуществляются законодательные акты

по разным направлениям МП. Более того, сейчас вместо отдельных мероприятий реализуются целые программы. «Повышение правовой культуры населения Республики Дагестан на 2020–2022 годы», краевая целевая программа «Молодёжь Ставропольского края на 2021–2022 годы») [2].

Зачастую нормативно правовые акты, которые принимаются, остаются только декларативными, так как на уровне регионов отсутствуют социально адаптированные системы и их реализации. Поэтому приходится констатировать, что даже развитая законодательная основа региональной молодежной политики не гарантирует её эффективности.

Финансовое обеспечение.

МП имеет много аспектов и из-за этого ее реализация запрашивает больших средств. Несмотря на это, при финансировании республик СКФО отсутствует закономерность. Для примера, в Чеченской республике на одного человека выделяется – 800 рублей и это самый высокий показатель, в то время когда в Дагестане – 500 рублей, а в Ставропольском крае – 80 рублей. При составлении рейтинга, финансирования ГМП на третьем месте находится Ставропольский край после Дагестана, где выделенная сумма в 2021 году на проведение мероприятий МП составила 67 230,97 тыс. рублей, и Чеченская Республика 2022 г. – 148 149,695 тыс. рублей (табл.2) [4].

Таблица 2

**Показатели финансового обеспечения молодежной политики в
Северо-Кавказском федеральном округе (руб.)**

Показатели	Бюджет ГМП	Доля в бюджете субъекта	Размер отчислений на одного молодого человека
Республика Дагестан	67 230,97	Нет данных	500
Республика Ингушетия	18 351,7	0,2	80,4
Кабардино- Балкарская Республика	32 000 000	0,06	39,8
Карачаево- Черкесская Республика	30 948 460	0,02	17,9
Республика Северная Осетия- Алания	90 272 110	0,19	130,4
Ставропольский край	92 873287	0,9	90, 8
Чеченская Республика	148 149 695	0,7	800,7

Финансирование несколько из вышеперечисленных республик производится по остаточному признаку и в основном находятся в зависимости от доходной части бюджетов субъектов. В силу чего отсутствует возможность

долгосрочного планирования развития ГМП. На сегодняшний день управленческая система имеет практику, когда она может использовать не только бюджетные источники, разные механизмы и формы финансирования, но также и опыт других стран. Например, в Соединенных Штатах Америки в основном вся ГМП и ее программы реализуются за счет средств спонсоров, где государство принимает минимальное участие. Данная методика практикуется чуть ли не во всех сферах страны, но регионы СКФО еще не выбрали механизмы привлечения внебюджетных источников. В будущем, возможно, финансовое обеспечение за счет спонсорства будет применяться в вопросах решения жилищных проблем.

По итогам нашего исследования ГМП регионов СКФО можно сделать несколько выводов:

1. Проблемы, которые сейчас испытывают молодые люди, практически независимы от региона их проживания, поэтому вопрос совершенствования государственной молодежной политики одинаково актуален для всех регионов СКФО. Другое дело, что в определенных республиках эти проблемы ярко выражены в силу криминогенной обстановки и перманентно низкого показателя социально-политического состояния молодежи. Беспокоит и уровень конфликтности молодежи, из-за ее интереса к участию в экстремистских и криминальных формированиях [7, с. 370].

2. В регионах до сих пор ГМП функционирует по принципу «реактивности» и отсутствует системный характер. Молодежь все еще воспринимается как объект целенаправленного государственного воздействия, а не полноправный общественный актор.

3. Большие программы и проекты МП реализуются в основном за счет региональных центров. На муниципальном уровне финансирование МП осуществляется по остаточному принципу. Более того, из-за отсутствия стабильной и проверенной схемы привлечения внебюджетных средств

усложняется возможность долгосрочного планирования программы МП [11, с. 80].

4. В регионах на муниципальном уровне мало или даже отсутствуют центры и учреждения, занимающиеся вопросами и обращениями молодежи, нехватка высококвалифицированных кадров для работы с молодежью. Но нужно заметить и положительные аспекты, хоть это и незначительные изменения, но положительная динамика в работе есть, ведется работа по законодательному направлению и в целом над программно целевыми проектами.

Библиографический список:

1. Батракова Я.С. Основные направления и приоритеты государственной молодежной политики // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета. - 2018. - С. 187.

2. Краевая целевая программа «Молодёжь Ставропольского края на 2021-2022 [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550308460> (дата обращения 24.03.2022).

3. Мегаопросы «ГеоРейтинг» с мая 2018 г. по март 2022 г.: 1930 населённых пунктов, 34 000 респондентов [Электронный ресурс] // Bd.fom.ru. - URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d101313/printable> (дата обращения 22.03.2022)

4. О внесении изменений в постановление Правительства Чеченской Республики от 7 февраля 2017 года № 17 [Электронный ресурс] // Chechnya.gov.ru. – URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/208-6.pdf> (Дата обращения 24.03.2022)

5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 декабря 2020 года N 284, Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Комплексная программа

противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан" [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru URL: <https://docs.cntd.ru/document/571085911> (дата обращения 23.03.2022)

6. Республика Дагестан вошла в число самых «молодых» регионов России [Электронный ресурс] // Minmol.ru. - URL http://minmol.ru/press-tsentr/novosti/respublika-dagestan-voshla-v-chislo-samykh-molodykh-regionov-rossii-_2307 (дата обращения 20.03.22)

7. Трофимов М.С. Проблемы правового регулирования молодежной политики в Ставропольском крае // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 369-372.

8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс] // Stavstat.gks.ru. - URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/28386> (дата 23.03.2022)

9. Хамавова Н. Средний возраст безработных в Дагестане составляет 33 года [Электронный ресурс] // Dagstudent.ru. - URL: <http://dagstudent.ru/news> (дата обращения 23.03.2022)

11. Blum D.W. Russian youth policy and its implications for the Southern Caucasus // The Caucasus & Globalization. - 2006. - Т. 1. - № 1. - PP. 75-86.